

А. Д. Пантелеев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
a.pantelev@spbu.ru

БАЛЬБИЛЛ — РИМСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И АСТРОЛОГ*

Статья посвящена изучению античной традиции о жизни и деятельности видного римского администратора Тиберия Клавдия Бальбилла. Его деятельность относится к периоду правления Клавдия, Нерона и Веспасиана, он занимал посты главы Александрийского музейона и библиотеки, прокуратора Азии, наместника Египта. Много лет ведется дискуссия о тождестве или различии этого Бальбилла с астрологом Бальбиллом, о котором сообщают Светоний (Suet. Nero 36) и Дион Кассий (Dio Cass. LXVI,9,2). Мы полагаем, что это был один и тот же человек; он обладал глубокими познаниями в астрологии, но она не была его основным полем деятельности. Его близость к императорам опиралась не на составление гороскопов, а на личную дружбу и большую эрудицию. С другой стороны, подобные фигуры могли противостоят слухам о скорой смерти императора, которые часто на римских улицах распространяли всевозможные астрологи, пророки и чудотворцы.

Ключевые слова: Бальбилл, Римская империя, астрология, религиозные эксперты.

A. D. Pantelev

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
a.pantelev@spbu.ru

Balbillus — Roman intellectual, statesman and astrologer

This research was funded by RSF, project number 23-28-01360. The paper is based on the study of the ancient tradition about the life and work of the prominent Roman administrator Tiberius Claudius Balbillus. His activities took place during the time of Claudius, Nero and Vespasian, and he was the head of the Alexandrian Museum and Library, procurator of Asia, governor of Egypt. For many years there has been a discussion about the identity or difference of this Balbillus with the astrologer Balbillus, mentioned by Suetonius (Suet. Nero 36) and Dion Cassius (Dio Cass. LXVI, 9, 2). We believe that it was the same person. He had a deep knowledge of astrology, but it was not his main field of activity. His

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01360, <https://rscf.ru/project/23-28-01360/>

proximity to the emperors was based not on horoscopes, but on personal friendship and great erudition. Besides, such figures could resist rumors about the imminent death of the emperor, which were often spread on Roman streets by all kinds of astrologers, prophets and miracle workers.

Keywords: Balbillus, Roman Empire, astrology, religious experts.

Астрология в Риме времен Поздней республики и Ранней империи пользовалась большой популярностью как среди представителей высшего общества, так и простых людей. Халдеи или математики, как их называли в древности, и их клиентура — частые персонажи в сочинениях римских историков, писателей и поэтов. Власти к их деятельности относились неодобрительно, особые подозрения вызывали астрологи, которые могли влиять на настроения толпы и возбуждать волнения и мятежи (Cramer 1954: 115; MacMullen 1966: 155–156; Barton 1994: 32). Магистраты, сенат, а потом императоры неоднократно изгоняли их из Рима, а иногда и Италии. П. Рипат обоснованно ставит под сомнение соображения, которые традиционно приписываются римлянам в связи с этими мерами, особенно «императорскую паранойю» — веру в то, что кто-то составит гороскоп императора и узнает или дату его смерти, или кто станет следующим правителем, — но сам факт изгнаний неоспорим (Ripat 2011: 115–154). В статье, где она стремится пересмотреть консенсус по отношению к астрологии в Риме, сложившийся после появления книги Ф. Крамера (Cramer 1954), ставятся несколько важных вопросов, один из которых состоит в том, что историки никогда всерьез не определяли критерии, по которым тот или иной человек считается астрологом. «Вместо этого принято считать, что астролог — это тот, кто знает и занимается астрологией на практике, за исключением тех случаев, когда мы предпочли бы не считать астрологом того, кто знает и занимается астрологией на практике» (Ripat 2011: 122). Этот тезис хорошо иллюстрируют примеры александрийского философа-платоника и грамматика Трасилла, которого современные историки описывают прежде всего как астролога (хотя Фемистий и Юлиан считали его философом: Panteleev 2023: 888), и Тиберия, ученика и товарища Трасилла по занятиям астрологией, который избежал этой характеристики, как и другие императоры, например, Тит (Suet. Tit. 9, 2), Адриан

(SHA. Nadr. 16,7) и Септимий Север (SHA. Sev. 2–3), или «негодяй, но не астролог» Регул (Plin. Epist. II,20).

В центре нашего внимания окажется еще одна фигура из этой «серой зоны» — Бальбилл, сын Трасилла, римский всадник, сделавший блестящую карьеру в середине I в. и обладавший большими познаниями в астрологии. Вокруг него уже столетие ведутся споры, связанные с тождеством или различием Бальбилла-астролога с жившим в то же время его тезкой (или тезками), известным нам по сочинениям античным авторам, надписям и другим источникам, и с его родственными связями. Не в последнюю очередь эта дискуссия связана с нежеланием многих современных исследователей признавать возможность того, что видный римский администратор мог не просто увлекаться астрологией, но быть ее первоклассным знатоком и высоко цениться среди профессионалов. Так, автор заметки о Бальбилле-астрологе в «Просопографии Римской империи» прямо говорит об этом отождествлении: *Quod existimant plerique viri docti hunc astrologum eundem esse ac Ti. Claudium Balbillum praefectum Aegypti id neutiquam credibile mihi videtur* (PIR² В 38); столь же безапелляционно высказывался И. Д. Амусин (Amusin 1949: 226) и другие. В этой статье мы постараемся показать, что речь все же идет об одном и том же человеке, и обратимся к анализу того, какое место в его жизни занимала астрология и, возможно, какие-то другие религиозные практики.

Итак, приведем прежде всего сведения о Бальбилле-астрологе. Светоний в биографии Нерона рассказывает о совете астролога Бальбилла (Balbillus astrologus) императору: когда того напугала комета, висевшая над Римом несколько ночей, что, как считалось, предвещало смерть верховных правителей, Бальбилл сказал, что обычно цари откупаются от этого казнью каких-нибудь высокопоставленных особ, таким образом переводя предзнаменование на этих вельмож. Нерон послушался этого совета, благо повод для казней долго искать не пришлось, так как были раскрыты заговоры Пизона и Винициана (Suet. Nero 36). Очевидно, о том же Бальбилле говорит и Дион Кассий, когда рассказывает, что хотя император Веспасиан и изгнал из Рима астрологов, но сам пользовался услугами лучших из них, и даже позволил жителям Эфеса провести священные игры в честь некоего Барбилла (διὰ Βάρβιλλον),

«человека подобного рода занятий» (Dio Cass. LXVI, 9, 2) (Maggie 1950: 1399; Cramer 1954: 138; PIR² В 38). С именем Бальбилла связаны несколько фрагментов текстов астрологического содержания, где рассматриваются вопросы определения продолжительности жизни (ССАГ. 8.3.103–104; 8.4.233–238, 240–244; Gansten 2012; Tolsa 2019). К этому стоит добавить свидетельство Тацита о том, что сын Трасилла предсказал Нерону приход к власти (Тас. Ann. VI, 22, 6).

Мы располагаем основательным сводом сведений о Бальбилле (или нескольких Бальбиллах) — римском всаднике и администраторе I в. (Maggie 1950: 1398–1400). Тацит причисляет Тиберия Бальбилла к друзьям Агриппины, для которых она добилась видных должностей: в 55 г. он был назначен префектом Египта (Тас. Ann. XIII, 22, 1). Связь Бальбилла с Египтом подтверждается современниками. Сенека характеризует Бальбилла следующим образом: *virorum optimus, perfectusque in omni litterarum genere rarissime* и приводит его рассказ о том, как в Ниле сражались дельфины с крокодилами, причем первые одержали победу (Sen. QN IV, 2, 13–14). Похожее сообщение, заимствованное то ли у Сенеки, то ли у самого Бальбилла, встречается у Плиния Старшего (XXVIII, 31), Солина (32,26) и Аммиана Марцеллина (XXII, 15, 18). Кроме того, Плиний Старший упоминает, что префект Египта Бальбилл проделал путь от Сицилии до Александрии за 6 дней (XIX,1).

Существует обширная документальная традиция, представленная папирусами и надписями; начнем с первых. Египетский папирус из Фаюма, датируемый 34 г., содержит контракт на трехлетнюю аренду бани, принадлежавшей двум римским всадникам, Марку Апонию Сатурнину и Тиберию Клавдию Бальбиллу (P.Mich. 5.312). Его имя несколько раз появляется в знаменитом письме Клавдия александрийцам, написанном в 41 г. по поводу волнений в городе (P.Lond. 6.1912; CPJ 2.153). Тиберий Клавдий Барбилл (Τιβέριος Κλαύδιος Βάρβιλλος. — v. 16) упомянут первым в списке александрийских послов, что может указывать на то, что он возглавлял всю делегацию, дальше в тексте он назван «мой высокочтимый Барбилл» (ὁ ἐμοῖ τιμιώτατος Βάρβιλλος. — v. 36), а в конце документа Клавдий говорит о нем как о своем друге (v. 105). Бальбилл оказывается действующим лицом языческих «Актв Исидора» — рассказа о процессе, начатом одним из участников александрийского

посольства, о котором мы только что говорили, против иудейского царя Агриппы, друга Клавдия; Бальбилл выступает здесь на стороне Исидора и обвиняет его противников-иудеев в дерзости (CPJ 2.156c; Musurillo 1954: 18–26; Amusin 1949). Наконец, нам известен P.Graux 2, черновик прошения некоего сборщика налогов Немесиона, обращенного к Тиберию Клавдию Бальбиллу, где идет речь об освобождении от податей нескольких деревень, жители которых либо бежали из-за нищеты, либо умерли, не оставив наследников.

Что касается эпиграфических данных, то Тиберий Клавдий Новий поставил на Делосе статую Тиберия Клавдия Бальбилла, ἐπίτροπος Καίσαρος, от которой сохранился постамент с посвятельной надписью. Этот Новий исполнял различные должности в Афинах в 40–50 гг. и почтил Бальбилла за его благорасположение (εὐνοία. — IDelos 1861; Geagen 1979: 283–284). В честь благодеяний (εὐεργεσία) Бальбилла в Эфесе была сделана надпись, где он также назван ἐπίτροπος τοῦ [Σεβαστοῦ] (IEph 7.3041 = Ann. Ép. 1924.78). Его прокураторство в Азии можно датировать самым концом 54 или началом 55 г., так как в другой эфесской надписи, связанной с ним, упоминается *divus Claudius* (IEph 7.3042). В ней сказано, что Бальбилл при Клавдии был *ad legationes et res[ponsa? –scripta? Graeca]*, военным трибуном XX легиона, *praefectus fabrum* (префектом ремесленников), принимал участие в британском триумфе императора и был награжден венком (золотым?) и *hasta pura*, военным знаком отличия. Эти должности и награды были связаны с походом в Британию в 43 г., но здесь же упомянуты и его другие посты, относящиеся к Египту: *proc. aedium divi Aug. et ... [e]t lucorum sacro[rumque omnium qu]ae sunt Alexan[dreae et in tota Aegypt]o et supra museum et ab Alexandria bibliotheca et archiereus et ad Hermen Alexandreon*. У нас нет прямого указания, предшествовали ли эти должности военным или последовали за ними. Сохранились надписи, относящиеся к периоду его правления Египтом (IGR 1.1110 et al.; Stein 1933). В Смирне найдено посвящение Нерону и Агриппине, сделанное Тиберием Клавдием Бальбиллом, сыном Тиберия Клавдия Трасилла (SEG 28, 885; Merkelbach 1978). Игры, учрежденные Веспасианом в честь Бальбилла в Эфесе, упоминаются в многочисленных малоазийских надписях в честь атлетов (Stein 1933: 125–126).

Семья Бальбилла была связана давними узами с царским домом Коммагены: его матерью была принцесса Ака (Stein 1933: 133–135; Cramer 1954: 136; Beck 2004: 42–43; Panteleev 2023: 888), а дочь вышла замуж за Гая Юлия Антиоха Эпифана, сына коммагенского царя Антиоха IV. От этого брака родились Гай Юлий Антиох Эпифан Филопапп, консул 109 г., и Юлия Бальбилла. В 128–130 гг. она сопровождала Адриана и Сабину во время их поездки по восточным провинциям и оставила 4 эпиграммы на «поющем» Колоссе Мемнона (Hemelrijk 1999: 157–163). В одной из них она упоминает своих предков — мудрого Бальбилла (Βάλβιλλος ὁ σοφός) и царя Антиоха. Возможно, дальними потомками Бальбилла являются несколько Бальбиллов, римских жрецов культа Sol Invictus Elagabal (Halsberghe 1972: 53–55).

Таким образом, наши данные можно рассматривать как свидетельства о четырех Бальбиллах или его ипостасях: 1) Бальбилл-астролог, о котором говорят Светоний и Дион Кассий; 2) Бальбилл-префект Египта; 3) Бальбилл-эфесянин, служивший при Клавдии, глава Александрийской библиотеки, удостоенный почестей в родном городе; 4) Бальбилл-александриец, глава посольства в Рим и герой «Актов Исидора». Начиная со статьи Ф. Кюмона (Cumont 1918), не прекращаются попытки отделить этих Бальбиллов друг от друга и доказать, что это разные люди, или, наоборот, объединить их. К. Кихориус счел, что все данные, за исключением астрологических занятий, относятся к одному человеку, так что было два Бальбилла (Cichorius 1927). А. Штейн, наоборот, занял самую радикальную позицию, заявив о том, что можно лишь предположить идентичность Бальбилла-префекта и эфесянина, в то время, как астролог и александриец безусловно отдельные персонажи (Stein 1933). Г. Музурилло, оставив в стороне астролога, не увидел ничего невозможного в том, что три остальных — это один человек (Musurillo 1954: 130–131). Ф. Крамер доказывал, что Бальбилл был один (Cramer 1954: 112–146). Ж. Гаже вообще отказывает Трасиллу в родстве с Бальбиллом, так как первый был выразителем идеологии неопифагорейского кружка, а второй — «эллинистических магов» (Gagé 1968: 75–124). Позиция Ф. Миллара близка тому, что писал Музурилло; кроме того, он отметил, что военные должности Бальбилла, не проявлявшего ранее никакого интереса к этой сфере деятельности, могли быть

синекурой, подарком Клавдия старому другу, а интеллектуалы, возглавлявшие Александрийский Мусей, после этого часто делали блестящую карьеру при дворе (Millar 1977: 86–87). Р. Бек, пытаясь сохранить осторожность, говорит о «минималистском» и «максималистском» подходе, но так как для него важны и влияние Бальбилла, и его астрологические занятия, и связь с коммагенской династией, то волей-неволей ему приходится встать на позицию Крамера (Beck 2020: 43). Большую роль в этой дискуссии сыграла статья Д. Фаоро, где было показано сходство карьер Гнея Вергилия Капитона и Бальбилла. Капитон был в 37–41 гг. верховным жрецом императорского культа в Милете, ок. 43 — военным трибуном и префектом ремесленников, после 47 г. — прокуратором Азии, а с 47 по 52 — префектом Египта. В свою очередь, Бальбилл до 41 г. являлся верховным жрецом культа императора в Александрии, в 41 — комитом и легатом Клавдия, в 43 — военным трибуном XX легиона, до 54/55 исполнял обязанности прокуратора Азии, а в 55–59 — префекта Египта (Faoro 2016). Стоит отметить и статью К. Ригсби, прояснившую отдельные моменты египетского этапа карьеры Бальбилла (Rigsby 1985).

Скорее всего, Бальбилл унаследовал от отца не только познания в астрологии, но и александрийское гражданство и какое-то имущество в Египте, среди которого была и баня, упомянутая в контракте *P.Mich. 5.312*. Когда и при каких обстоятельствах они познакомились с Клавдием, мы не знаем, но учитывая, что Трасилл постоянно находился при Тиберии, возможностей для этого было много. Возможно, прав Ф. Крамер, указавший на склонность Клавдия к антикварно-историческим занятиям как причину для сближения будущего императора сначала с Трасиллом, а затем с его сыном (Cramer 1954: 112–113). В конце царствования Тиберия или начале правления Калигулы Бальбилл уезжает в Египет. Узнав о восшествии Клавдия на престол, он во главе александрийского посольства направился в Рим, а в 43 г. принял участие в Британском походе. Скорее всего, должности в Александрии, упомянутые в *IEph 7.3042*, он выполнял до своего переезда в Европу, хотя существует вероятность, что он получил их в правление Клавдия. В 52 г. сенат изгоняет астрологов из Рима и всей Италии (Tac. Ann. XII, 52). На причины этих мер проливает свет Сенека в «Отыквлении», вкладывая в уста Меркурия фразу:

«Дай ты в кои-то веки не соврать звездочетам: с тех пор, как он стал править, они что ни год, что ни месяц его хоронят» (Sen. Aros. 3). Естественно, Бальбилла, как и других «джентльменов-астрологов», эта мера не коснулась (Cramer 1954: 115). В 55–59 гг. он исполняет должность префекта Египта, оставив ее после убийства Агриппины. Его отношения с Нероном не испортились. Бальбилл возвращается в Рим, где время от времени консультирует императоров, а в конце жизни переезжает в Эфес; возможно, из этого города происходила его супруга, но это только предположение.

Мы, со своей стороны, признавая тождество трех Бальбиллов, не видим никаких препятствий для того, чтобы отнести к нему и свидетельства о занятиях астрологией. Он обладал глубокими познаниями в этой области, но это совершенно точно не было его основным занятием. П. Рипат задается вопросом, почему мы должны считать Бальбилла астрологом или даже «придворным астрологом»: «Знание и использование астрологии делают астрологом не больше, чем интерес к кулинарии делает профессиональным шеф-поваром» (Ripat 2011: 123). Он не был «элитарным астрологом», так как эта категория — конструкт современных ученых. Следует отказаться от деления астрологов на «элитарных», частью которых были «придворные», и «уличных». Разница между ними, как считалось, состоит в уровне знаний и умений, взимании платы за предсказания и наличии или отсутствии высокого покровительства. Но имея дело с этой областью занятий, нужно понимать, что впечатление, которое оказывал астролог и то, как он мог подать свое искусство, значило намного больше, чем его реальный уровень знаний. Тот, кто мог оценить реальные знания астролога, сам мог составить гороскоп, а стало быть, редко нуждался в посторонней помощи, а богатые люди были столь же легковверны и внушаемы, как и бедные. В то же самое время изощренные астрологические трактаты содержат советы для составления гороскопов для выходцев из всех слоев общества — рабов, вольноотпущенников и свободных, бедных, и богатых (Ripat 2011: 125). Во-вторых, следует помнить, что астрология существовала не сама по себе, она взаимодействовала с другими оккультными и светскими сферами жизни. С одной стороны, некоторые магические заклинания содержат указания на сочетания планет и созвездий, на табличках с проклятиями

встречаются *characteres*, имеющие явно астрологическое происхождение, с другой, об астрологии говорят инженер и архитектор Витрувий (IX,6,2) или медик Гален (Barton 1995: 52–54).

Все это заставляет взглянуть на занятия Бальбилла по-новому: вполне возможно, что астрология для него, как и для его отца Трасилла, представляла интерес не сама по себе, а как часть чего-то большего. Если для платоника Трасилла это был инструмент познания мира (Panteleev 2023: 890–891), то о философских занятиях Бальбилла нам ничего не известно. Здесь можно вспомнить теорию Р. Бека о происхождении римского митраизма и особой роли коммагенской аристократии в его популяризации (Beck 2004; Beck 2006). Это был процесс синтеза иранской религии и греческой учености, сознательно осуществляемый группой людей, и особую роль в нем, по его мнению, играл Бальбилл, занимавшийся развитием астрологического аспекта новых для Рима мистерий. Бальбилл, сын коммагенской принцессы Аки, не был первым митраистом или основателем учения; Бек предпочитает говорить о нем как о влиятельном патроне мистерий и в какой-то степени интеллектуальном покровителе и наставнике тех, кто принес и распространял этот культ (Beck 2004: 42–43; 323–329). Этот взгляд принят далеко не всеми, но для нас он важен как иллюстрация того, что астрология для подобных людей не обладала особой самостоятельной ценностью, и именно поэтому о нем редко говорят как об астрологе.

Бальбилл, как и его отец Трасилл, является примером того, как отлично образованные греческие интеллектуалы, обладавшие помимо прочих дарований глубокими познаниями в захватившей умы римлян астрологии, могли сделать блестящую карьеру при дворе. Не стоит вслед за Крамером видеть в них злостных интриганов и стоящих за тронем «серых кардиналов», делавших карьеру и избавлявшихся от своих противников при помощи гороскопов. Было бы наивно считать, что цезари им полностью доверяли и были готовы закрыть глаза на такого рода деятельность. Их близость к императорам опиралась на личную дружбу и способность дать им неожиданный совет или отвлечь от тяжких раздумий философской или занимательной беседой. Однако, если их покровители начинали беспокоиться из-за очередных слухов о скорой смерти, распространяющихся по римским улицам и форумам, они без труда могли успокоить

их высококвалифицированной консультацией. Вспомним, как Клавдий, испугавшись беспорядков из-за того, что 1 августа 45 г., в день его рождения, должно было произойти солнечное затмение, выступил с обращением, где объявил об этом явлении, времени, когда оно произойдет, и о причинах, которыми оно вызвано (Dio Cass. LX.26.1). Вполне возможно, что эти меры были приняты по совету Бальбилла, и в какой-то степени подобные ему фигуры ценились за способность противостоять «римской улице», подогреваемой всевозможными астрологами, пророками и чудотворцами. Со временем этим искусством начнут заниматься сами императоры, как уже названные Тит, Адриан или Септимий Север.

Список сокращений:

- CCAG — Catalogus Codicum Astrologorum Graecorum. Vol. 1–12. Bruxellis, 1898–1953.
IEph — Die Inschriften von Ephesos. Bd. 1.-8. Bonn, 1979–1984.
IGR — Inscriptiones graecae ad res romanas pertinentes / Ed. René Cagnat et al. Vol. 1–4. Paris, 1901–1927.
PMich — Michigan Papyri. Ann Arbor, 1924–.

Литература

- Amusin, I. D. 1949: [Letter and Edict of Emperor Claudius (On the Question of the Authenticity of the Edict in Flavius)], *Vestnik Drevney Istorii [Journal of Ancient History]* 2, 221–228.
Амусин, И. Д. 1949: Письмо и эдикт императора Клавдия (к вопросу о подлинности эдикта у Флавия). *Вестник древней истории* 2, 221–228.
Beck, R. 2006: *The Religion of the Mithras Cult in the Roman Empire. Mysteries of the Unconquered Sun*. Oxford.
Beck, R. 2004: *Beck on Mithraism: Collected Works with New Essays*. New York.
Cichorius, C. 1927: Der Astrologe Ti. Claudius Balbillus, Sohn des Thrasyllus. *Rheinisches Museum für Philologie* 76, 102–105.
Cramer, F. H. 1954: *Astrology in Roman Law and Politics*. Philadelphia.
Cumont, F. 1918: Astrologues romains et byzantins. *Mélanges de l'école française de Rome* 37, 33–54
Faoro, D. 2016: Carriere parallele: Cn. Vergilius Capito e Ti. Claudius Balbillus. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 199, 213–217.
Gagé, J. 1968: “Basiléia”. *Les Césars, les rois d’Orient et les “Mages”*. Paris.
Gansten, M. 2012: Balbillus and the Method of aphasis. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 52, 587–602.

- Geagan, D. J. 1979: Tiberius Claudius Novius, the Hoplite Generalship and the Epimeleteia of the Free City of Athens. *American Journal of Philology* 100, 279–287.
- Halsberghe, G H. 1972: *The Cult of Sol Invictus*. Leiden.
- Hemelrijk, E. A 1999: *Matrona Docta. Educated Women in the Roman Elite from Cornelia to Julia Domna*. London; New York.
- MacMullen, R. 1966: *Enemies of the Roman Order. Treason, Unrest, and Alienation in the Empire*. Cambridge.
- Magie D. 1950: *Roman Rule in Asia Minor to the End of the 3d century after Christ*. Princeton.
- Merkelbach, R. 1978: Ephesische Parerga 21: Ein Zeugnis für Ti. Claudius Balbillus aus Smyrna. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 31, 186–187.
- Millar, F. 1977: *The Emperor in the Roman World*. London.
- Oliver, R. P. 1980: Thrasyllus in Tacitus (Ann, 6.21). *Illinois Classical Studies* 5, 130–148.
- Panteleev, A. D. 2023: [Thrasyllus, Philosopher and Personal Astrologer of Tiberius]. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* 27, 880–893.
- Пантелеев, А. Д. 2023: Трасилл, философ и личный астролог Тиберия. *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 27, 880–893.
- Rigsby, K. J. 1985: On the High Priest of Egypt. *Bulletin of the American Society of Papyrologists*. 22, 279–289.
- Ripat, P. 2011: Expelling Misconceptions: Astrologers At Rome. *Classical Philology* 106, 115–154.
- Stein, A. 1933: Balbillus. *Aegyptus* 13, 123–136.
- Tolsa, C. 2019: Vettius Valens' Longitudes (1.18), Balbillus, and the Illusion of Astrology's Self-sufficiency. *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 59, 397–414.